СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА ТРАГЕДИИ ШЕКСПИРА «МАКБЕТ» И КИНОТЕКСТА НА ПРИМЕРЕ КИНОЛЕНТЫ ВИШАЛА БХАРДВАДЖА «МАКБУЛ»

Фидарова Д.А.

Белорусский государственный университет

Аннотация: статья посвящена сопоставительному анализу текста трагедии Уильяма Шекспира «Макбет» и кинотекста на примере киноленты Вишала Бхардваджа «Макбул». Для более детального анализа в исследовании используется сопоставительный анализ ключевых событий трагедии и киноленты и сравнительный анализ персонажей киноленты с персонажами трагедии.

Ключевые слова: Уильям Шекспир, трагедия, Макбет, Макбул, кинолента, Индия, Вишал Бхардвадж, сопоставительный анализ

С появлением кинематографа как вида искусства стали возможны экранизации литературных произведений. Новшество затронуло и пьесы. За всю историю кинематографа «Макбет» побывал в разных странах и континентах: Великобритания, Италия, Франция, Германия, Польша, Венгрия, США, Япония, Сингапур, Бангладеш, Венесуэла и даже Австралия. Режиссеры как полностью следовали букве Шекспира, так и вносили нечто свое: национальный колорит или собственное видение трагедии.

Сюжет шекспировской трагедии повествует о семейной чете, охваченной жаждой власти. Ради осуществления цели главные герои совершают преступление — убивают действующего короля, что становится началом череды жестоких убийств. Тема насильственного захвата власти остается популярной и по сей день, что делает трагедию актуальной на протяжении сотен лет. Наиболее ярко выражен такой подход к захвату сласти в преступном мире, что сделало «Макбета» популярным среди жанра

криминальной драмы. Традицию адаптации истории в среде гангстеров двадцатого века установил Кен Хьюз в 1955 году своей экранизацией «Джо МакБет».

В 2003 году эстафету подхватил Вишала Бхардваджа, в адаптации «Maqbool» он перенес место действия в Бомбей. Так как картина рассказывает об организованной преступности Индии, герои говорят на хинди и урду. Сильное влияние на экранизацию оказал «Крестный отец» Кополлы и Бессона.

«Макбул» представляет собой по-индийски яркую и красочную фантазию на тему того, что было бы, если бы историю Макбета Шекспир писал в современных реалиях. Бхардваджа вписывает шекспировский вариант некогда реальных событий в современный индийские реалии, сохраняя исходные характеры персонажей и внеся незначительные сюжетные изменения.

Макбет превращается в *Макбула* — верного помощника главы одной из банд Бомбей. Бхардваджа усиливает трагедию тем фактом, что Макбул — племянник Абба Джи, Дункана индийской версии. В то время, как по версии Шекспира Макбет является лишь родственником Дункана, но без уточнений.

Король Дункан становится главой преступной банды Бомбей — *Абба* Джи. В шекспировской пьесе присутствие Дункана сводится к минимуму, когда у Бхардваджа он — полноценный герой, которому отводится значительная часть экранного времени. Также сохранен и изначальный характер мудрого, но несколько мягкого правителя.

Леди Макбет обретает имя — *Нимми*. Нимми, как и ее прототип, решительна, хитра и настраивает Макбула на убийство Абба Джи. Но, в отличие от «Макбета» Шекспира, она является любовницей Абба Джи, но при этом испытывает романтический интерес к Макбулу. Также именно от Нимми Макбул узнает пророчество о том, что ему суждено стать главой

банды. Шекспировский Макбет узнал пророчество лично от ведьм. От леди Макбет Нимми «унаследовала» и обвинения Макбула в нерешительности, а также подстрекательство к убийству. Ключевым мотивом убийства становится не жажда власти, а любовь.

Первое зерно идеи убийства Нимми сеет в душе Макбула после проведенной вместе ночи. Он ей заявляет, что они не могут быть вместе, пока Абба Джи жив. На что Нимми отвечает: а когда его не станет? Данный диалог является отсылкой на оригинальный диалог между Макбетом и Леди Макбет:

Макбет

Дорогая,

Дункан здесь будет к ночи.

Леди Макбет

А уедет?

Макбет

Наутро, он сказал.

Леди Макбет

О, никогда

Над этим утром солнце не взойдет! <...>

[1, c.180-181]

Отправной точкой является разговор между Макбулом и Нимми после свадьбы. У Абба Джи новая любовница. Нимми не желает возвращаться в родную деревню, тем более это будет обозначать не только позор, но и разлуку с истинным возлюбленным. Она ставит ультиматум Макбулу: убей меня или его.

Как и в оригинальной пьесе, Макбеты убивают кроля под кровом собственного дома – дом принадлежал Макбулу.

Еще одним отклонением является сравнительная отсрочка убийства: главные герои шекспировской пьесы убивают Дункана в начале, в то время

как в адаптации проходит более половины фильма к тому времени, когда Нимми и Макбул убивают Абба Джи.

Нововведением является то, что Нимми беременна. Но отец ребенка так и остается загадкой для зрителя. Нимми сначала убеждена, что это сын Макбула — отсылка к оригинальной цитате: рожай лишь сыновей [1, с.186]. Но позже, когда подобно оригинальной леди Макбет начинает постепенно сходить с ума, говорит, что слышит стон ребенка по мертвому отцу. Нимми рожает сына.

В роли ведьм выступает пара коррумпированных полицейских. Именно с них, подобно шекспировским ведьмам, начинается лента. Во время допроса Азифа один из них рисует на запотевшем стекле астрологическую карту Бомбей, которая в последствии оказывается в крови — прием предвосхищения, задающий общий тон — кровь будет пролита не единожды. Глядя на эту карту, полицейский предрекает, что организованная преступность окажется в руках у Макбула. Астрологическая карта является лейтмотивом ленты.

Вопреки оригинальной пьесе, коррумпированные полицейские — не просто пассивные предсказатели. Стремясь поддержать уравновешивающие силы, они также активно участвуют в развивающихся событиях и предупреждают Абба Джи, что ему следует покинуть город — диалог состоится перед ночью убийства. Но мотивом для предупреждения служит неспокойная ситуация в городе. Однако этот эпизод также выполняет функцию предвосхищения.

Лейтмотивными становятся и фразы, на протяжении всей киноленты неоднократно повторяемые в разных ситуациях из уст одного из полицейских: самое главное — добиться баланса власти во всем мире и чтоб разжечь огонь, следует подальше отойти от воды. Примечательно, что культ воды в Индии берет своё начало из индийских мифов. Все источники, реки, озера и, главное, моря и океаны считаются воплощениями богов и носят

соответствующие личные имена. Вода священна в любом своем проявлении и заслуживает поклонения. Каждая река может превращаться в богиню, представая перед своими почитателями, воспринимая и выполняя их мольбы, равно как и заботясь о процветании жизни природы в целом. Омовения в воде реки или другого источника не только очищает тело, но, главное, омывает грехи и очищает душу от нечистых помыслов. Таким образом можно проследить деконструкцию сцены разговора ведьм с Гекатой, древнегреческой богиней лунного света, преисподней, всего таинственного, магии и колдовства, у Шекспира в адаптации Бхардваджа. Его «ведьмы» то и дело обращаются к водным богиням посредствам лишь одной фразы.

Банко именуется *Кака*, его убийство становится знаковым для индийской культуры, ибо происходит во время молитвы в храме. В оригинальной пьесе Банко был убит во время попытки побега. Тем самым, усиливается аморальность и жестокость поступка Макбула. Кака заподозрил, в отличие от своего прототипа, что Макбул убил Абба Джи, Макбул переубеждает его и прилюдно прощает за подозрения, но Нимми не унимается: не старайся прикормить маленькую змею, иначе будешь укушен первым. Эта фраза является конверсией шекспировской фразы леди Макбет: смотри цветком невинным, но будь под ним змеей [1, с.181]. Когда полицейские приносят тело Кака в усадьбу, Макбулу кажется, будто тот жив и открыл глаза. В оригинале призрак Банко приходит к Макбету во время чествования Макбета королем на пиру.

Бхардваджа переносит фокус внимания с Кака на его сына $\Gamma y \partial \partial u$ – исторический прототип **Флинс**, – и прописывает ему самостоятельный сюжет. Младший сын Дункана **Малколм** превращается в дочь *Самиру*. Последствием таких изменений становится образовавшаяся любовная линия между Гудди и Самирой, в последствии приведшая к браку между молодыми людьми.

Индийскую версию **Макдуфа** зовут *Рияз Боти*. Его экранное время также урезано. Сам персонаж играет второстепенную роль. В киноленте отсутствует сцена финальной битвы. Вместо прямого противостояния, Рияз убивает Макбула выстрелом в спину. Макдуф убил Макбета во время битвы и согласно пророчеству о «нарождённом женщиной».

За композиционную основу взята закольцовка сюжета — фильм начинается с убийства, им и заканчивается. Азиф, чьим прототипом является Кавдорский тан в оригинальной пьесе, убит полицейскими. В пьесе его смерть является рассказанной.

Времена меняются, но великие произведения не были бы великими, если бы не находили отклика в сердцах современников каждой эпохи. Вишал Бхардваджа рассказал историю «Макбета» в современных реалиях Индии сохранив «шекспировский дух», приправленный яркой и красочной атмосферой индийской культуры.

ЛИТЕРАТУРА

- 1. Шекспир Уильям. Макбет: великие трагедии в русских переводах / под общ. ред. И. О. Шайтанова; [пер. с англ. С. Соловьева, М. Лозинского, Б. Пастернака]. М.: Прозаик, 2015. 431 с.
- 2. Mendes, AC. "Transculturating Shakespeare: Vishal Bhardwaj's Mumbai Macbeth", Casie Hermansson and Janet Zepernick (eds.), Where is Adaptation? Mapping cultures, texts, and contexts. Amsterdam: John Benjamins, 165-180. ISBN 9789027201492
- 3. Rosenthal, Daniel (2007). 100 Shakespeare Films. British Film Institute. ISBN 978-1-84457-170-3.